

ЯНУШЕВИЧ И.И.

**ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ В БЕЛАРУСИ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921–1939 ГГ.)****CHRISTIAN CONFESSIONS IN BELARUS
IN INTERWAR PERIOD (1921–1939)**

В статье проводится анализ изменения положения религиозных организаций в период вынужденного нахождения территории Беларуси в составе СССР и Речи Посполитой с 1921 по 1939 гг. Рассматриваются основные направления конфессиональной политики советских партийно-государственных структур и польского правительства. Автором сделан вывод, что оба государства грубо нарушали этно-конфессиональные права подавляющего большинства местного населения и выстраивали систему государственно-церковных отношений на полном подчинении религиозных организаций политическим установкам правящих кругов.

The article analysis the changes through which went religious organizations in period of enforced staying of Belarusian territories as a part of USSR and Polish-Lithuanian Commonwealth from 1921 till 1939. The main areas of confessional policy of soviet party-and-state structures and Polish government are being considered. The author has come to a conclusion that ethno-confessional rights of majority of local population were grossly violated by both states. The whole system of state-ecclesiastical relationships was built on total subordination of religious organizations to political aims of managerial classes.

Развитие конфессиональной ситуации в государстве тесным образом связано с установившейся там общественно-политической системой. Религия и церковь играли определяющую роль в формировании мировоззренческой позиции личности, являясь важным политическим институтом. В истории Беларуси конфессиональный фактор всегда был значим. Нередко конфессиональная принадлежность подменяла этническую, а иногда и определяла политическую. Руководство регулировало систему государственно-церковных отношений сугубо по своему

усмотрению, в том числе достаточно жесткими способами. В начале XX ст. конфессиональная жизнь в Беларуси значительно активизировалась. По сути порабощенная в синодально-консисторских путях РПЦ пыталась вернуться к своему главному предназначению — духовному служению народу и Отечеству. Католики получили больше прав и свобод в деле организации миссионерской деятельности. На конфессиональное поле все более широко начали выходить всякого рода новые религиозные деноминации и лидеры. Особенно активно действовали протестантские организации. Намотившаяся демократизация государственно-церковных отношений была прервана чередой кровопролитных войн, переворотов и оккупаций, приведших к варварскому разрыву Беларуси на части.

Осуществленное расчленение никоим образом не могло способствовать формированию национальной культуры, духовно-нравственных основ и государственных традиций белорусского народа. Статьи договора обязывали и Советскую Россию, и Польшу не применять никаких дискриминационных ограничений в этно-конфессиональной сфере. На самом деле ситуация выглядела практически противоположно. Большевики продолжили начатую в 1917 г. практику внедрения в массы антирелигиозной идеологии и материалистического мировоззрения, воинствующий атеизм стал определяющим в деле реализации государственной политики в отношении церкви. Руководство Польши в основу этноконфессиональной политики положило доктрину национальной ассимиляции славянских меньшинств. Представляется, что важнейшей составляющей государственно-церковных отношений в данной ситуации является политика по отношению к христианским конфессиям, попытка исследования которой и будет предпринята в статье.

Проблемы государственно-церковных отношений данного периода достаточно активно исследовались советскими, российскими и современными белорусскими учеными. Многие аспекты рассмотрены на очень высоком уровне. Особенно это касается работ Я. Мараша [1], А. Круглова [2], В. Новицкого [3], Ф. Кривоноса [4]. Представляется важным и проведение сравнительного анализа ситуации в конфессиональной сфере в обеих частях Беларуси. Несмотря на искусственный разрыв, имевший ограниченные временные рамки, белорусский народ остро ощущал свою общность, нераздельность истории и будущего. Это показали и события Великой Отечественной войны, и стремление построения суверенного белорусского государства в конце XX-го столетия. Развитие конфессиональной ситуации в период 1921–1939 гг. в настоящий момент также оказывает свое влияние на государственно-церковные отношения в республике Беларусь и поэтому требует обстоятельного изучения.

Руководство Советской России религии и церкви отводило роль стремительно исчезающих общественных институтов. Главным политическим противником была определена Русская православная церковь (РПЦ) как сильный идеологический оппонент, резко выступавший против насильственных действий, представлявший мощную оппозиционную силу, располагавшую громадным экономиче-

ским потенциалом. До революции в России действовало более 48 000 храмов, из них в белорусских губерниях — 2693. Православная церковь имела до революции статус государственной и получала определенные преимущества перед иными культами. Не имея какой-то более или менее ясной антирелигиозной программы деятельности, большевики пошли по пути уничтожения идеологического и экономического потенциала Церкви, а также разрушения ее административно-управленческой структуры. Очередным поводом для атаки стал голод 1921 г. в Поволжье, где перед угрозой голодной смерти оказались миллионы людей. Под предлогом организации помощи голодающим в первой половине 1922 г. было проведено практически полное ограбление храмов. Более того, даже если подвергнуть сомнению данные протоиерея М. Польских о том, что уже в 1922 г. только в Минской епархии было расстреляно 49 священников [5, с. 214], то все равно возмущение большого количества уголовных дел и в первую очередь над митрополитом Минским и Слуцким Мельхиседеком [6, л. 6].

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. было направлено на разобщение верующих, усложнение церковной жизни, а также взятие под контроль власти любых религиозных действий. Государство направляло на антирелигиозную деятельность колоссальные человеческие и материальные средства, однако по-прежнему большинство населения продолжало нуждаться в вере в Бога и никак не переходило на атеистические позиции в соответствии с программными документами партии. Основные успехи антирелигиозников были в деле закрытия храмов. С лета 1927 г. под различными благовидными предложениями регистрация и перерегистрация общин откладывались на неопределенный срок. К началу 1929 г. действовало 1013 православных храмов. За 1930 г. были закрыты 573 церкви, в 1936 г. их осталось только 74, а к 1940-ым гг. в восточной части БССР не осталось ни одного постоянно действующего культового сооружения [3, с. 173]. Еще «успешней» шел процесс уничтожения православного духовенства. Точечные аресты в 1920-е гг. хотя и затрудняли процесс управления церковной жизнью, но не были критичны. Большинство приговоров духовенству выносилось на 3–5 лет высылки в Севкрай или заключения в концлагеря. С 1929 г. ситуация коренным образом изменяется. Перед органами ставилась задача сломить любое сопротивление осуществляемым в стране мероприятиям. В одном только 1930 г. было арестовано 93 «церковника». 25 из них были расстреляны, а 68 отправлены в лагеря [7, с. 300]. Самыми кровавыми были 1929–1933 гг., 1935 г. и 1937 г. В 1937 г. — первой половине 1938 г. в БССР было арестовано 400 православных священников и монахов, 1 митрополит, 5 епископов и архиепископов [7, с. 304]. В целом по БССР к началу Великой Отечественной войны, к сожалению, по приблизительным данным, погибли в лагерях или были расстреляны около 2000 клириков [3, с. 179].

В Польше Православная церковь также испытывала большие сложности в организации своей деятельности. Польское правительство жестко регулировало

процент католиков от общей массы верующих вырос с 42 до 48. Еще одним фактором религиозной жизни было возобновление деятельности католиков восточного обряда. Ватикан предполагал через униатство привлечь некоторую часть православных на свою сторону, хотя практически безрезультатно, несмотря на значительные средства и силы, вложенные в кампанию [16, с. 73].

Массовые закрытия большевиками церквей и костелов, аресты, высылки, преследования священнослужителей вызывали отток верующих в протестантские общины. Последние смогли найти более оптимальные, чем традиционные конфессии, формы работы с верующими и государственными органами власти. На поле конфессиональной жизни выходили неопротестантские организации: евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), адвентисты седьмого дня (АСД), христиане веры евангельской (ХВЕ или пятидесятники) и др. В Россию баптизм проник в 1820-е гг. В 1870-е гг. он получил массовое распространение, в том числе и в Беларуси, в основном среди немецких колонистов и латышей. Первой баптистской общиной была создана в д. Уть Добрушского р-н. В 1905 г. там был построен первый молитвенный дом [17, с. 127].

Первые общины пятидесятников, берущих начало от американской церкви «Ассамблея Бога», образовали в республике реэмигранты из США, а также бывшие военнопленные и миссионеры во время Первой мировой войны. В Западной Беларуси властями поддерживалось распространение протестантских течений как реального противовеса православию. Прозелитизм протестантов ускорял процесс ассимиляции белорусского народа. Принятие идеологии «новой веры» означало отказ от своей национальной принадлежности. Миссионерская деятельность различных зарубежных протестантских организаций в Западной Беларуси принимала широкий размах. Особой активностью отличались пятидесятники. Верующим навязывалась идея богоизбранности США, сатанинского происхождения советской власти и необходимости принятия нового правильного религиозного учения. Миссионерская деятельность пятидесятнической «Ассамблеи Бога» подкреплялась весомыми финансовыми средствами. Почти все их миссионеры являлись штатными сотрудниками американских миссионерских организаций [18, с. 36]. Наибольшее распространение протестантизм получил в южных районах Беларуси. Этому во многом способствовало то, что позиции православия и католицизма были там не так прочны, как в других регионах. На Полесье к 1934 г. число пятидесятников возросло до 3 794 человек. После распада в 1925 г. Союза евангельских христиан и баптистов Польши в Беларуси начали действовать Союз баптистов, Союз евангельских христиан и Союз церквей Христовых. Данные организации имели хорошую материальную базу, свои издательства, разветвленный миссионерский штат. Во второй половине 1930-х гг. Союз баптистов насчитывал 85 церквей и 275 филиалов, а Союз церквей Христовых — 75 общин [3, с. 213]. Адвентисты седьмого дня первую свою общину создали в 1925 г. в д. Федоры Столинского р-н [17, с. 139]. К середине 1930-х гг. в западной части адвентистов насчитыва-

лось около 250 человек. В БССР в это время действовали по меньшей мере две группы АСД численностью 26 человек [18, с. 43].

Массовое распространение в восточных областях протестантизм получил только с установлением советской власти. Провозглашенная новым политическим руководством страны борьба со всеми религиозными культурами на практике выражалась в агрессивном наступлении на Православную церковь. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. подрывал экономический базис традиционных конфессий и, по мнению протестантов, полностью удовлетворял их требованиям: «Свершилось поистине историческое событие: некогда «презренные сектанты» — баптисты — оказались на равных условиях с некогда привилегированной православной церковью» [19, с. 38]. В. И. Ленин и некоторые иные руководители партии видели в союзника в борьбе с традиционными вероисповеданиями. Вождь революции отношение к религии определял в подчинении ее практическим лозунгам, которые выдвигало политическое руководство. 4 января 1919 г. был издан декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», в котором законодательно была установлена возможность прохождения альтернативной воинской службы или же полное освобождение от воинской службы. В протестантских доктринах присутствовала идея социального и экономического равенства. Лидер баптистов П. Павлов не исключал возможности союза с коммунистами.

В советской части до 1925 г. сектанты практически не преследовались, а до 1927 г. они свободно, в отличие от православных и католиков, проводили съезды, конференции, организовывали миссионерскую и издательскую деятельность [12, с. 200]. По официальным данным в 1926 г. в БССР действовали 49 сектантских общин, в 1930 г. — 89. К середине 1920-х гг. у политического руководства страны окончательно сформировались взгляды о несостоятельности мнения о сектантах как о чем-то цельном и революционном. Несоответствие провозглашаемых сектантами лозунгов реальным антиправительственным действиям, противоречия между религиозной доктриной и государственной идеологией дали компетентным органам повод для начала репрессивных действий. 1926 г. стал поворотным во взаимоотношениях властей и сектантских организаций. Совещание при Агитпропе ЦК ВКП(б) констатировало, что в «количественном отношении целый ряд сект являются массовыми организациями, насчитывающими в своих рядах миллионы членов» и «сектантство представляет собой мелкобуржуазное, главным образом крестьянское движение, и большим влиянием в нем пользуются буржуазно-кулацкие элементы» [21, с. 50]. Однако деятельность протестантских общин было практически невозможно контролировать. Дальнейшее административное давление на сектантов привело к тому, что большая их часть стала дробиться и действовать нелегально, а верующие вынуждены были тщательно скрывать свои религиозные чувства.

Таким образом, правительства обоих государств нарушали положения Рижского мирного договора в сфере реализации этноконфессиональной политики. Властями проводилось жесткое регулирование религиозной жизни в соответствии со своими политическими приоритетами без учета мнения и желания самого белорусского народа. Антирелигиозная деятельность большевиков, первоначально направленная практически исключительно на православных, в итоге завершилась жестоким разгромом костелов, который, к сожалению, предстал неоспоримым преимуществом получившего распространение в Польше католического движения. В обоих регионах значительное распространение получил протестантизм. После воссоединения белорусских земель на западную часть была распространена советская модель взаимоотношений с церковными организациями.

1. *Маращ, Я.Н.* Политика Ватикана и католической церкви в Западной Белоруссии (1918–1939) / Я.Н.Маращ — Минск: Беларусь, 1983. — 217 с.
2. *Круглов, А. А.* Развитие атеизма в Белоруссии / А.А. Круглов — Минск: Беларусь, 1989. — 328 с.
3. *Навіцкі, У.І.* Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. XX-га ст. // Канфесіі на Беларусі / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава. — Мінск: Экаперспектыва, 1998. — 231–347 с.
4. *Кривонос, Ф.* У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 гг.) / Ф. Кривонос. — Минск: МФЦП, 2007. — 239 с.
5. Новые мученики российские: В 2 т. / Сост. М. Польских. — Джорданвилль: 1949. — Т.1.
6. Национальный архив Республики Беларусь. — Ф.4. — Оп. 21. — Д. 60.
7. *Протьюко, Т.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. Протьюко. — Минск: Тесей, 2006. — 687 с.
8. *Болтрык, М.* Як разбуралі цэрквы / М. Болтрык. — Мінск: ОРТАПРЭС, 1999.
9. *Беларуская думка.* — 2009. — № 5.
10. *Міхалік, Л.* Лёсы каталіцкага духавенства ў першай палове XX стагоддзя на тэрыторыі Беларусі / Л. Міхалік // Няхай сведчанне іх веры не забудзецца. Лёс каталіцкага касцёла на Беларусі ў 1917–1953 гг. — Непакалянаў: 2000. — 217 с.
11. *Венгер, А.* Рим и Москва. 1900–1950 / А. Венгер. — М., 2000 — 258 с.
12. *Лебедев, А.Д.* Политика Советской власти в отношении Римско-католической церкви в БССР (1917–1929 гг.) / А.Д.Лебедев // Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки. / Республиканский институт высшей школы, с. под ред. М.И. Демчука [и др.]. — Минск, 2009. — С.74–79.
13. *Дубянецкі, Э. С.* Міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў 20-я гады XX-га стагоддзя: Дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / Э. С. Дубянецкі. — Мн.: 1995.
14. *Коўкель, І.І.* Аб паходжанні тэрміна “Заходняя Беларусь”, яе тэрыторыі, нацыянальным і канфесійным складзе насельніцтва (1921–1939г.) / І.І.Коўкель // Этнасоцыяльныя і канфесійныя працэсы ў сучасным грамадстве: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гродно, 16–18 ноябр. 1999 г. / Гродн. гос. ун-т, с. редкол.: У.Д. Розенфельд [и др.]. — Гродно, 2000. — С. 407–415.
15. *Лісейчыкаў, Д.* Беларуская дыяспара і нацыянальна-дзяржаўнае развіццё польшы ў 1921–1926 гг. / Д. Лісейчыкаў // Этнасоцыяльныя і канфесійныя працэсы ў сучасным грамадстве: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гродно,

- 16–18 ноябр. 1999 г. / Гродн. гос. ун-т, с. редкол.: У.Д. Розенфельд [и др.]. — Гродно, 2000. — С. 255–257.
16. *Мартос, А.* Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. — Буэнос-Айрес, Аргентина. 1966. Репринт: Минск: Белорусский экзархат Русской Православной Церкви, 1990. — 237 с.
17. Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси. — Мн., 2000. — 174 с.
18. *Дьяченко, О.В.* Миссионерская деятельность пятидесятнической церкви в Беларуси / О.В. Дьяченко. — Могилев, 1999. — 158 с.
19. *Братский вестник.* — 1977 — №2.
20. *Религия и право.* — 1998. — № 1.
21. *Митрохин, Л.Н.* Баптизм: история и современность / Митрохин Л.Н. — СПб.: 1997. — 352 с.